

Глава 16

Вэнь Тинъянь уловил их реакцию, но тут же отвёл взгляд и, не сбавляя шага, двинулся дальше, сжимая в руке погремушку-барабанчик.

Ин Чжи последовал за ним, и они вместе влились в людской поток.

По правде говоря, звук у погремушки был не слишком приятным. Вероятно, из-за материала, натянутого на барабан, он получался глухим и тяжёлым, лишённым звонкости.

Но Вэнь Тинъянь относился к таким глухим звукам с какой-то особой терпимостью. Возможно, потому, что когда-то давно, в одиночестве сидя во дворе, он не слышал ничего, кроме них.

Иногда это был стук такой же погремушки из-за соседского забора, иногда — монотонный шум дождевых капель, барабнящих по карнизу. Со временем он привык.

А для такого человека, как Вэнь Тинъянь, привычка была сродни симпатии.

Ин Чжи прекрасно это знал, поэтому каждый раз, гуляя с ним по улицам, завидев подобную безделушку, покупал её и протягивал ему.

Чем ближе они подходили к дереву в центре города, тем плотнее становилась толпа.

Вэнь Тинъянь всё ещё хотел взглянуть на него поближе, но людской поток не давал им продвинуться ни на шаг.

Ин Чжи наклонился к нему сзади и прошептал на ухо:

— Закрой глаза.

Вэнь Тинъянь не понял, зачем это нужно, но послушно закрыл.

В тот же миг он ощутил, как духовная сила Ин Чжи, подобно весеннему ветру, окутала его, сопровождаемая тихим свистом.

Когда он снова открыл глаза, Вэнь Тинъянь уже стоял на черепичной крыше какого-то здания, и под его ногами раздавался тихий шорох.

Прямо перед ними во всей своей красе предстало огромное, вечнозелёное дерево. Обострённые чувства заклинателя позволяли Вэнь Тинъяню разглядеть даже людей внизу, склонивших головы в молитве.

Вчера в гостинице, в одной из книг, которые они читали вместе с Ин Чжи, упоминалось об этом.

В Городе Девяти слоёв круглый год лежал снег, и только это дерево продолжало расти.

Поэтому местные жители считали его проявлением божественной воли и молились у его подножия, надеясь, что боги обратят на них свой взор.

Ин Чжи, заметив, что Вэнь Тинъянь не отводит взгляда, склонил голову и спросил:

— Тинъянь, как думаешь, эти молитвы и впрямь помогают?

Он задавал вопрос, уже зная ответ. Вэнь Тинъянь никогда в подобное не верил.

— Попробуй, тогда и узнаешь, — равнодушно бросил он.

Ин Чжи, казалось, и вправду задумался. Здесь, на высоте, его голос, подхваченный ветром, звучал почти бесплотно.

— Если в этом мире и существуют боги, — сказал он с редким спокойствием, словно рассуждая о чём-то незначительном, — то это они должны приходить, чтобы взглянуть на меня.

Услышав это, Вэнь Тинъянь наконец обернулся и посмотрел на него. Он вглядывался в глаза Ин Чжи, о чём-то размышляя. Мгновение спустя он едва заметно улыбнулся.

Это была не холодная, бесчувственная или насмешливая усмешка, а нечто, что можно было бы назвать умиротворённой улыбкой.

В этот миг он словно вырвался из плена вечных снегов Города Девяти слоёв. Лёд вокруг него, казалось, растаял, и казалось, даже его ресницы светились.

Ин Чжи надолго замер.

Вэнь Тинъянь же просто вспомнил, как при въезде в Город Девяти слоёв Чжао Гуаньцин в шутку сказал, что увидеть так называемое божество сможет, вероятно, лишь первый заклинатель в мире.

Если всё произойдёт так, как предсказывала Система, и Ин Чжи в конце концов постигнет Дао Бесстрастия и достигнет уровня Преобразования Духа, он, без сомнения, станет первым в этом мире.

И тогда, возможно, действительно настанет черёд богов склонить головы и взглянуть на него.

Они пробыли на крыше недолго. Вэнь Тинъянь удовлетворил своё любопытство, но не настолько, чтобы провести там всё утро.

В качестве компенсации за потревоженную крышу Ин Чжи достал из сумки-хранилища оставшиеся у него серебряные монеты и бросил их в дом.

После этого они, обойдя площадь с деревом, покинули это место.

На других улицах людей тоже было много, но по сравнению с центром — гораздо меньше. По крайней мере, у Вэнь Тинъяня не возникало желания развернуться и уйти.

Теперь, когда за ними не следовали двое соглядатаев, идти стало спокойнее. Больше не нужно было постоянно ощущать на себе чужие взгляды.

Они шли неторопливо. Ин Чжи даже успел купить палочку с ягодами в карамели. Он откусил одну, а затем протянул её Вэнь Тинъяню, тихо предлагая попробовать.

Вэнь Тинъянь, увидев угощение прямо перед своим лицом, из вежливости откусил кусочек, оставив большую часть на палочке.

Он коснулся языком нёба и нахмурился. Ягоды внутри оказались невероятно кислыми.

— Очень кисло.

Ин Чжи убрал руку и съел оставшуюся половинку.

— ...Правда? — с сомнением произнёс он.

Вэнь Тинъянь посмотрел на него так, словно сомневался в его вкусовых рецепторах. Ин Чжи не сдержал тихий смешок и в одиночку доел оставшиеся ягоды.

После этой небольшой сценки они наконец добрались до цели. Ещё утром Вэнь Тинъянь расспросил слугу в гостинице о самой большой книжной лавке в городе.

Войдя, он сразу же нашёл хозяина и задал ему вопрос.

Тот, услышав его, несколько раз смерил его удивлённым взглядом и лишь потом указал направление:

— Молодой господин, книги, о которых вы спрашиваете, в основном там.

Ин Чжи вошёл на несколько шагов позже и не слышал вопроса Вэнь Тинъяня, только ответ хозяина.

Не успел он догнать Вэнь Тинъяня, как поймал на себе странный, полный изумления взгляд лавочника.

— ...? — Ин Чжи не придавал этому значения и подошёл к Вэнь Тинъяню. Пока тот рассматривал книги, он прислонился к соседнему стеллажу и стал смотреть на его волосы.

Вэнь Тинъянь пробежался взглядом по обложкам, наугад вытащил одну книгу и начал читать. Впервые в жизни сочетание иероглифов показалось ему таким трудным для понимания.

Он читал очень медленно. Прошёл почти час, прежде чем он одолел тонкую книжицу. Отложив её, он взял другую.

Тут уже и Ин Чжи почувствовал неладное. Во-первых, за целый час к ним никто не подошёл. Во-вторых, скорость чтения Вэнь Тинъяня была необычайно медленной.

Он наконец отвёл взгляд от его волос и посмотрел на обложку книги в его руках.

Когда он увидел иероглифы «Путь управления мужем», было уже поздно.

Неверяще, он взглянул на обложку книги, которую Вэнь Тинъянь только что отложил. Три больших иероглифа гласили: «Искусство внутренних покоев».

Теперь он понял, почему лавочник так на него смотрел и почему сюда никто не подходил.

— Зачем ты это читаешь? — голос Ин Чжи странно охрип.

Вэнь Тинъянь поднял глаза и спокойно ответил:

— Чтобы обмануть того демона, недостаточно будет только твоей игры. Нас слишком легко раскроют.

— А другого способа нет? — спросил Ин Чжи.

Он имел в виду, что можно было бы, как и он, просто наблюдать за людьми и подражать им. Этот способ, безусловно, был рабочим, но Вэнь Тинъянь считал его слишком медленным, а времени у них было мало.

— Есть, — Вэнь Тинъянь закрыл книгу. — По дороге сюда был дом увеселений. Хочешь зайти туда?

Ин Чжи помолчал, а затем тихо произнёс:

— Пожалуй, лучше книги.

Ночь сгушалась. Вскоре, чтобы что-то разглядеть в комнате, пришлось зажечь свечи.

Даже для простых людей, роль которых они играли, было ещё слишком рано ложиться спать.

Ин Чжи теперь с опаской поглядывал на книги. Кто знает, не подсунет ли хозяин гостиницы среди них ещё один экземпляр «Пути управления мужем».

Вэнь Тинъянь заметил его напряжение, но не понял его причины. Тем не менее, он убрал руку от книг и вместо этого начал обсуждать с Ин Чжи их план.

Если бы нужно было просто убить демона, можно было бы сделать это, как только он появится у окна.

Но они находились слишком близко к жилым домам, и бой мог задеть простых людей. Кроме того, им нужно было найти остальных пропавших.

Поэтому Вэнь Тинъянь решил, что лучший вариант — позволить демону схватить их и утащить в своё логово.

Пока они сидели на кровати, прислонившись друг к другу и обсуждая детали, нечто тихо и медленно взобралось на их окно.

У этого существа было прекрасное женское лицо, но тело ниже шеи покрывала густая чешуя — змеиное туловище.

Она скользила вверх по стене. Бледное лицо на фоне тёмного змеиного тела в ночи выглядело

как парящая в воздухе голова, плывущая к чужому окну.

Её язык был раздвоен, как у змеи. Она проткнула остриём бумагу в окне. Хотя она могла бы использовать демоническую энергию, чтобы узнать, что происходит внутри, она предпочитала видеть всё своими глазами.

В тот миг, когда бумага была проткнута, Ин Чжи отреагировал первым. Он резко наклонился к Вэнь Тинъяню, почти коснувшись его губ своим носом.

Одновременно он сжал его пальцы, давая знак: «Она здесь».

Со стороны это движение выглядело так, будто Ин Чжи собирался его поцеловать.

Змея-демон облизала свои алые губы. Вид этой парочки пробудил в ней давно забытый голод.

Но время для трапезы ещё не пришло, поэтому она подавила своё желание.

В комнате Вэнь Тинъянь чувствовал, как демоническая энергия становится всё плотнее. Похоже, она собиралась напасть, но по какой-то причине сдерживалась.

Их план застопорился на первом же шаге.

Вэнь Тинъянь смотрел на близкое лицо Ин Чжи и думал: «Почему? Она ещё не удовлетворена? Или супружеские пары ведут себя не только так?»

Он вспомнил о книгах, которые читал в лавке, и, прищурившись, вдруг обхватил Ин Чжи за плечи и повалил его на кровать.

Шпилька давно была вынута, и его длинные волосы рассыпались по кровати. Пламя свечи на столе колыхнулось от движения воздуха и погасло.

Вэнь Тинъянь сидел на Ин Чжи. Его серебристые волосы, словно водяная завеса, окутали его, принеся с собой аромат влажной древесины.

Ин Чжи был готов к представлению, но никак не ожидал такого поворота событий. Он замер, не зная, куда деть руки.

Змея-демон за окном в темноте смотрела на них, её зрачки сузились. Демоническая энергия вырывалась наружу, она была на грани.

Вэнь Тинъянь чувствовал, что взгляд всё ещё прикован к ним, но она не входила. Помолчав, он

наконец шевельнулся.

В полумраке глаза Ин Чжи, словно зеркала, отражали всё. Его превосходное ночное зрение позволило ему отчётливо разглядеть движения Вэнь Тиньяня.

Вэнь Тиньянь поднял руку и одним движением распустил свой пояс.

<http://bllate.org/book/13470/1691068>